

18+

Территория Творчества

Лето

наших

надежд

Девять Жизней

Валентина Спирина
Лето наших надежд.
Девять Жизней

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56557395
ISBN 9785005111210*

Аннотация

Вся самая вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия июня – лучшее творчество от ведущих авторов группы «Территория Творчества» в социальной сети ВКонтакте, на самый взыскательный вкус. Полюбившиеся уже имена, знакомые вам с самых первых выпусков и новые авторы нашего проекта (но не новички в писательском мире) – это всё ожидает вас на страницах нового сборника «Лето наших надежд. Девять Жизней».

Содержание

Территория Творчества	6
До зари	7
Летний дождик за окошком	8
Берёза	9
От судьбы не убежишь	10
В тисках судьбы	14
Романтика	17
Василёк	18
Метаморфозы	19
Буйство красок	20
Прюнелевая ночь	22
Лунные качели	23
Осенний парк	25
Непогода	26
Догорала вдалеке зорька алая	28
Лебеди	30
Другие	32
Узоры жизни	33
Навстречу птицам	34
Последний путь	35
Поход	37
Радуга	38
Нам стоит поучиться у цветов	39

Яблоко раздора	41
Босоногое детство	43
Стирка	44
По грибы	46
Сильные духом	47
Вольный конь	48
Колдиргоч (ласточка)	50
Алтарь	52
Игра со смертью	59
Собачье сердце	60
Звонок из прошлого	62
Курортный роман	65
Хейтеры с планеты Земля	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Лето наших надежд

Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1121-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества

<https://vk.com/territoriyat>

До зари

Ольга Бабошкина

В зеркальных лужах фонари
Мелькали часто. Отраженье.
А мы гуляли до зари
Плавны и трепетны движенья.
Деревья яркою листвой
Трясли, хвалясь наперебой.
Роняли на дорожку в ряд
Осенний праздничный наряд.
Чудесный вечер. Слов игра.
Блестят залитые аллеи.
Так крепки узы Гименея,
Мы как песчинки бытия.
И только вместе, навсегда.
А ты тогда сказала: «Да!»

Летний дождик за окошком Злая Зая

Летний дождик за окошком
Наполняет бочки...
И иду я в лес с лукошком
Собирать грибочки.

Ну и что, пусть поливает,
И промокну сильно,
Ведь природа оживает
В этот вечер дивный...

На траве засеребрились
Капли ярким цветом...
В голове вдруг закружились:
Вера, счастье, лето...

И пускай блестят росинки,
В розовом тумане...
И бегу я по тропинке
Словно в детстве, к маме...

Берёза Злая Зая

На берегу звенящего ручья
Стоишь одна от ветерка качаясь.
Я подойду чуть слышно, чуть дыша,
Красой твоею тихо восхищаясь...

Твои листочки нежны и тонки, —
Ты их совсем недавно распустила...
Твои изгибы стройны и легки,
Ты душу ими мне заморозила!

Прижмусь к тебе, вдыхая чистоту,
Отдамся твоей мудрости и силе.
Пока ты есть отсюда не уйду...
И буду жить, писать, творить... в России!

От судьбы не убежишь

Наталия Варская.

Сергей женился рано, по любви и потому, что хотел зажить, наконец, взрослой жизнью. Мать Сергея была женщиной властной, растила сына одна и держала в ежовых рукавицах.

Мать была против брака, невестку невзлюбила и пыталась всячески отвлекать сына от молодой жены: то приболела и надо принести ей продуктов, то необходимо отвезти её в поликлинику, то срочно требуется шкаф передвинуть. Ослушаться матери Сергей никогда не мог. Женился каким-то чудом, собрав всю волю в кулак, снял квартиру, расписался с Леной и, казалось, вырвался. Ан – нет.

Жена ворчала:

– Ладно бы твоя мамаша была бы старенькая, ей всего 50 лет. Долго она будет в нашу жизнь влезать?

Через некоторое время Сергей заметил, что жена Лена в своих проявлениях поразительно похожа на его матушку. Она точно так же командовала Сергеем, он делал только то, что прикажет жена. Приходилось разрываться между женой и матерью, маневрируя, как лодка между скал.

Рождение сына немного снизило материнский напор, но увеличило давление со стороны жены.

Через пять лет брака Сергей не выдержал и расстался

с женой. Благо дела шли неплохо и он смог купить квартиру жене и сыну, а также небольшую квартиру себе. Жить с матерью Сергей не хотел категорически.

Не успел он насладиться свободой, как встретил Марту, и влюбился, как мальчишка.

Проблемы не заставили себя ждать: бывшая жена и мать прознали о появившейся у Сергея женщине и вдруг подружились между собой, создав коалицию против «новенькой». Теперь Сергей постоянно требовался то матери, то бывшей жене по вопросам, связанным с ребёнком.

Мать зазывала Сергея к себе под всякими предложениями и либо расхваливала его бывшую, либо одновременно приглашала Лену с ребенком в гости.

Марта тоже оказалась властной дамой и не могла терпеть постоянных отлучек своего мужчины по первому звонку его матери или бывшей жены. Тем более они с Сергеем расписались и Марта имела законное право на внимание и время своего мужа.

Сергей лавировал между матерью, бывшей женой и Мартой.

Однажды Сергей поведал о своей нелёгкой жизни другу Виктору.

Виктор вынес вердикт:

– Ты просто женщин не тех выбираешь, на матушку твою похожих, и старше себя, хотя и на год, на два, но старше. Бабы вообще всегда раньше нас, мужиков, взрослеют. Ты в мо-

лоденькую лучше влюбись и беги от этих тёток.

Так Сергей и сделал. Нет, ничего специального. Был в гостях без Марты и познакомился со Светочкой.

Девушке было 22 года, скромная, нежная, в рот Сергею смотрела.

Объявил Сергей Марте, что встретил свою судьбу. Их дочери было два года, квартиру он оставил семье, а сам снял жильё и зажил там со Светочкой.

Мать и Лена вдруг полюбили Марту и Сергею звонили уже три властных женщины, требовали то одно, то другое. А тут вдруг Светочка превратилась в настоящую фурию. Она закатывала скандалы, прятала ключи, не давая Сергею поехать передвигать шкафы или бежать за продуктами. Теперь Сергей метался между матерью, Леной, Мартой и Светой.

– Не в возрасте дело, – говорил он другу Виктру. – Вот и молодая точь в точь такая же, как все мои бабы.

Виктор не знал что ответить. Друзья пили чай, спиртное Сергей не употреблял, так как и мать, и Лена, и Марта и Света, учуяв малейший запах такое бы ему устроили, что мало бы не показалось.

Долго общаться с Виктором не пришлось, звонила мать, следом за ней Лена, за ней – Марта и в довершении – Света. И всем что-то срочно было нужно от него.

– Виски есть? – спросил Сергей.

– Ну давно пора! – обрадовался Виктор.

Друзья распили бутылку, телефон Сергей отключил.

От Виктора Сергей отправился не домой, а на вокзал, взял билет до Сочи. В Сочи жил его очень хороший друг по институту, Гриша.

– Перекантуюсь у Гришки, а там видно будет, – подумал Сергей.

В купе вошла симпатичная девушка лет тридцати:

– Мужчина, помогите-ка мне вещи разместить и давайте знакомиться. Я – Маша. Нет, эту сумку не наверх кладите! Вот так, правильно. А теперь сходите-ка за чаем к проводнице, и узнайте, почему радио не работает.

– Видимо от судьбы не убежишь, – подумал Виктор и побежал за чаем.

В тисках судьбы

Ольга Бабошкина

Зажав в тисках своих объятий,
Судьба будила по утру.
Вот выстою или умру?
Во лбу не надо семи пядей,
Чтобы понять её игру.

Бегу. Куда? Пока не знаю.
Едва светает, тишина.
И правда началась война?
Не видно ни конца, ни края.
Мне тяжело, пришла беда.

Я подбежал, однако, к речке.
Стою один на берегу.
Но как я перейти смогу?
Мне бы какую-то дощечку...
Нашёл. Теперь на ней плыву.

Мне плохо, и совсем не просто.
Волна накрыла с головой.
Но как же хочется домой!
Я очень маленького роста.
Бороться нелегко с судьбой.

Судьба меня толкает дальше.
Ну, слава Богу, переплыл.
Я очень многое забыл.
Иду вперёд. Как много фальши.
Бороться дальше нету сил.

Я встал, как вкопанный, в испуге.
Горят леса, кругом пожар.
Нет никого, теперь я стар...
Но где же вы друзья, подруги?
Я б многое сейчас отдал...

Огонь бушует. Правда ваша.
Я проиграл, сдаюсь, судьба.
Была ты, как всегда права,
И пусть сия минует чаша,
Жестокая твоя игра...

Что ж, хорошо хоть понимаешь,
Что ты один полнейший ноль.
Так слушай, что скажу, изволь.
Я вижу сильно ты страдаешь,
Одежду всю изъела моль.

Вот что я вижу по итогу:
Друзей уж нет, одни враги.
Ты от друзей таких беги.
Приди ты с болью сразу к Богу,

Ему скажи: «Мне помоги»...

Романтика

(Акростих) Ольга Бабошкина

Речная гладь окрасилась в цвета заката,
Остыл давно в костре последний уголёк.
Морозно, холодно, залезли мы в палатку,
А в небе, в облаках, мы слышим самолёт.
Ночное уханье, конечно, это филин.
Турист романтике в лесу безумно рад.
И домик мы в мечтах родимый, милый видим,
Кого-то ждут домой отец, сестра и брат.
А где-то сыплет золотом первый листопад...

Василёк (Акростих) Ольга Бабошкина

В лугах пестреет синенький цветок,
Активно разговор ведёт с ромашкой.
С реди травинок шустрый мотылёк
Играет с надоедливой букашкой.
Л аскает, дарит свежесть ветерок
Е жам, жующим сочный стебелек,
К оторым от жары довольно тяжко.

Метаморфозы

Ольга Бабошкина

Метаморфозы всё же у природы,
То пекло, то сковала сразу стужа,
Вот были раньше и другие годы,
Что не вселяли в наши души ужас.

И не был воздух, как сегодня душным,
И лето никуда не уходило.
Вокруг всё было тихим и послушным.
Не верите, но это точно было.

И мелочь каждую припоминая,
Ах, сколько в нашей жизни их, жемчужин!
То чёрная, то белая, цветная!
И этот весь букет, конечно, нужен.

И птичьи голоса кругом звенели,
Мы с ними о любви, сегодня, пели.

Буйство красок

Ольга Бабошкина

Буйство летних красок и даров
С каждым годом интересней, ярче.
Зеленеет поросль лесов,
Солнце припекает ещё жарче.

Луговые чудо-васильки,
(Вперемешку белые ромашки).
Собирать их – средство от тоски;
По рукам ползут уже букашки.

Бабочки красивые, жуки,
Пчёлы, пьющие нектар цветочный,
Мошкара, комарики, шмели
Расплодились быстренько, досрочно.

Земляники тонкий аромат,
Терпкий вкус совсем неспелой вишни.
Вот и пёс дворовый очень рад,
Даже лаять стал теперь приличней.

Кабачки, подставив жёлтый бок
Солнышку под красные ладони,
Набирали внутрь полезный сок.

Будет много их опять в сезоне.

Яблони под тяжестью плодов
Наклонялись до земли так низко,
Что прохожий каждый был готов
Скушать хоть немного яблок кислых.

Заросли малиновых кустов
Потихоньку становились старше.
Буйство летних красок и даров
С каждым годом интересней, ярче...

Прюнелевая ночь

Ольга Бабошкина

Тиха прюнелевая ночь.
А в парке бушевала осень.
Крылатый дождь унёсся прочь,
На листьях клёна видно проседь.

– Прости, – промолвила она...
Она была удручена.
Глаза полны душевной муки,
Как избежать теперь разлуки?

Так много нежных тёплых слов
Хранят зеркальные аллеи.
Мужчина шёл мечту лелея,
Он ждать её всю жизнь готов.

Страдая гасли фонари,
Предвестники благой зари.

Лунные качели

Ольга Бабошкина

Выплывала на небо луна,
Посмотрела... Она не одна.
Жёлтым глазом тогда осветила дома,
И детей в середине двора.

Подышать вышли мама и сын.
Главный он для неё из мужчин.
Он помощник, надежда для мамы во всём.
И на нём вся уборка и дом.

Вот качели летят до небес,
Пролетая загадочный лес.
И девчонка-краса, прикрывая глаза,
Представляет кругом чудеса.

Видит волны морские на брег
Совершают свой мощный набег.
Манит призрачный мир и уводит с собой
За красивую сказкой, мечтой.

В той дали есть прекрасный дворец,
Там ждёт принц... Чей-то голос... Отец!
Он зовёт из окна, умываться пора,

Мы простимся теперь. До утра.

Осенний парк

Ольга Бабошкина

Осенний парк. Недремлющие очи,
Горящих вдоль аллеи фонарей.
Раскрытые объятия чёрной ночи
Застать врасплох стремятся двух людей.

Им не помеха: ни мороз, ни выюга,
Ни дождь, ни снег. А темнота – подруга
Укроет вмиг влюблённые сердца
Под сень деревьев, пошлёт любовь Творца.

Алмазной гранью засияют лужи,
Повиснет жёлтым яблоком луна.
И тополей янтарная стена
Откроет напоказ живые души.

Любовь, что не доступна королям
Падёт сегодня к девичьим ногам.

Непогода

Ольга Бабошкина

Мне сегодня особенно плохо,
Почернела от боли душа.
По дороге иду чуть дыша,
Вдалеке слышу грома я грохот.
Надвигалась гроза не спеша.

Воздух вдруг напитался озоном,
Птицы носятся, рвутся в полёт.
Собираются в стаи. На слёт.
Ветер строит им козни, препоны.
Дождик сверху на головы льёт.

Разгулялась шальная стихия,
Вся сырая, одежда насквозь.
В сердце вбили как-будто бы гвоздь.
Терпко пахнут цветы луговые,
Запоздалый прохожий, как гость.

Непогода, моя ты подруга!
Всюду холод: снаружи, внутри.
Проводи ты меня до двери.
Непогода, что зимняя выюга,
И немного тепла подари.

Догорала вдалеке зорька алая

Ольга Бабошкина

Догорала вдалеке зорька алая,
Шла по берегу реки лошадь шалая.
Потеряла седока – вот ведь горюшко.
Затерялся след его в чистом полюшке.

Как же ей вернуться в дом без хозяина,
Обскакала все луга, все окраины.
Продадёт теперь за так, и в изгнание,
Иль получит сто плетей в наказание.

Ой, ты встретить её скорей воля-вольная.
И в объятия прими сердобольная.
По полям и по лугам поскакать бы ей,
Не жалея ни о чём, лишь о скакуне,

Что остался в доме там, за стремниною,
А она была его половиною.
Вот увидеться бы с ним на минуточку,
И в любви его погреться хоть чуточку.

Наказанье принимать, ох, не хочется.
Предсказала видно смерть ей, пророчица.
И пронзила боль насквозь кобылицу,

Что поделать? В поле чистом не спится.

Полетела как стрела. Эх, лошадушка.
Наконец, примчалась в дом лада-ладушка,
Рыжий конь в усадьбе милую встретил.
За любовь страдал. Изранено сердце.

На дыбы встал жеребец, слышно ржание.
Одного себя обрек на закляние,
Дал бы Бог ему те крылья заветные
Улететь. Исчезнуть. Стать неприметным.

Догорала вдалеке зорька алая,
Дело кончилось тогда кровью малою.
Принял конь смиренно там наказание,
Сто плетей, зато не будет изгнания.

Лебеди

Ольга Бабошкина

Лебеди плавали в озере дивном,
С чистой кристальной водой.
Лодка с людьми, проплывавшими мимо,
Мчалась вперёд за мечтой.

Кто-то из них лебедей заметил,
Вскинул винтовку свою,
(Выстрел тогда заглушил сильный ветер),
Ранив лебёдушку ту.

Птицы собрались взлететь слишком быстро,
Крыльями бив по воде.
Чувствуя верную смерть, очень близкую
«Нет», закричали беде.

Лебедь обнял тут подругу крылами,
И закрывал от грозы.
Если бы только знал он заранее
Может и спас от беды.

Сколько же раз прогремел громкий выстрел,
Оба крыла перебив.
Лебедь простился с любимой в мыслях,

Тут же убийцу простив.

Птицы те крепко друг друга обняли,
И опускались на дно.
Их принимали глубокие дали,
Но им уже всё равно.

Тот, рассмеялся, который с винтовкой,
Глядя наверх, в небеса.
Он был по-жизни удачливый, ловкий,
Но начиналась гроза.

Ветер рвал тучи, кидал их на землю,
Тут же посыпался град.
Он бил так точно, попал сразу в темя,
Но, заслужил всё же, гад.

Молнии свет в этот миг ослепил их
Щёлкнул затвор и разряд.
Вот так безвестно убийца погиб, и
Чей-то ведь сын, чей-то брат...

Другие

Ольга Бабошкина

Нам промывают каждый день мозги,
То о Луне твердят, то о Венере.
Нам ересь эту слушать не с руки,
И верить всякой чуши и химере.

Распояс`ался ушлый интернет:
Ютуб, whatsApp, контакт, инста и viber.
Везде нам шлют кармический привет.
Дистанционка – горе Альма-матер.

Слова сорвутся скоро с языка
Не добрые. Всё большей частью злые.
Какая беспросветная тоска!
Мы не как все. Мы всё-таки другие.

Вдаль улететь на миллиард парсек
В миры иные. Стать переселенцем.
И забыв наш невозможный век,
Остаться незапятнанным младенцем.

Узоры жизни

Ольга Бабошкина

Душный вечер, тишь. Воспоминанья
Придавили грузом прошлых лет.
Нахожусь я много дней в изгнании,
Тьма кругом, неясный тусклый свет.

Взаперти, как зверь в уютной клетке.
И ухожен, и обут, и сыт.
Яркая обёртка от конфетки.
Верх красивый. Внутренность претит.

Где баланс найти и равновесье,
Чтоб сплести узоры жизни, вязь?
Мир, свобода, равенство! Чтоб песня
С уст срываясь в небеса лилась?

Не найти душе успокоения.
Гложет червь сомнения внутри.
Жаждет дух давно освобожденья,
Плоть не оторвёшь же от земли.

29.06.2020

Навстречу птицам

Ольга Бабошкина

Туман окутал местность плотной шторой,
Завесой непрозрачной, пеленой.
И морось мелкой крошкой дождевой
Осыпала бескрайние просторы.

Огромная ветла в ветвях зелёных
Припрятала качели для детей.
Те побегут вприпрыжку, окрылённо,
Хвалясь друг другу удалью своей.

Взлететь как можно выше, в поднебесье.
Нестись навстречу птицам и ветрам.
Что может быть настолько интересней?
Не помешают сырость, холода.

27.06.2020

Последний путь

Ольга Бабошкина

Ветер рвёт на деревьях последние жёлтые листья,
И бросает их под ноги людям на мокрый асфальт.
Дворник тут же сметает метлой, и становится чисто,
С мостовой новомодной, что только гранит и базальт.

Шла процессия. Траур. Чего же теперь веселиться?
Хоронили мужчину. И мир оказался жесток.
Ветер дул с полной силой, бросая в угрюмые лица,
И отчаянье, и молчаливый невольный упрёк.

Тот мужчина в обход шёл на первую встречу с любимой,
Что ждала его долго, пока он ходил по морям.
Он в таких передрыгах судьбой был и Богом хранимый.
А теперь все мечты полетели «к собачьим чертям.»

И она среди толпы выделялась походкою статной.
Чёрный плащ, что до пят, а в руках очень много цветов.
Только видимость это, поймут все, конечно, превратно.
А ведь он, её парень, связать с нею жизнь был готов.

Он один знал о ней, даже самую скрытую мелочь.
Как ранима она, духом стойка, сильна и добра.
Почему же так глупо погиб? Для неё был, как светоч!

Так пускай хоть сейчас станет пухом родная земля.

Ветер рвёт на деревьях последние жёлтые листья,
И бросает их под ноги людям на мокрый асфальт.
Дождь прошёл. Тишина. Аккуратно, уютно и чисто.
Всё как было. Дорожки к могиле – гранит и базальт.

Поход

Ольга Бабошкина

Поход. Палатки у костра.
Повисла тряпкой злая туча.
Лил дождь, и дикая жара.
Вдруг ветер налетел могучий.

Два сердца бились в унисон.
Он говорил: «Не бойся, Зая!»
Гроза и гром со всех сторон.
А он подругу обнимая,

Шептал красивые слова.
– Твои сомнения напрасны!
И губ коснувшись лишь едва,
Им стало всё предельно ясно.

Любовь и нежность ей даря.
Как верный рыцарь королеве.
Бросая в сердце якоря,
Адам к своей склонился Еве...

Радуга

Ольга Бабошкина

Дождь умолк. Слишком был он шумливый.
Поливал лес, дорогу, поля.
Напиталась водою земля,
Русь раздольная – наша Россия!

Как предвестница доброго, в небе
Показалась цветная дуга,
Укрепив в людях веру в себя,
Что в заботах о ближних, о хлебе.

Да, такое вот чудо-явленье
Появляется после дождя.
Исчезает и вновь приходя,
Дарит миру любовь, вдохновение!

Нам стоит поучиться у цветов

Ольга Бабошкина

Нам стоит поучиться у цветов...
Однажды, проходила я по лугу,
Который был за речкой, ближе к югу.
(У нас в станице множество лугов),
Где я весь день ждала свою подругу.

Взяла я краски, кисти, и мольберт.
Жара. Июль... и зной пытит, как печка.
А я искала, чтобы сесть местечко,
И слушала кузнечиков концерт.
Здесь много звуков... хоть одно б словечко...

Сама берёт карандаши рука.
На холст штрихи ложатся, после краски.
Картина из чудесной летней сказки.
Цветов палитра очень глубока.
Приподнимаю у природы маски.

Взглянув направо, затаила взгляд...
Целуются две белые ромашки,
По ним повсюду ползают букашки,
По стеблю, по листкам, всё невпопад.
По телу моему бегут мурашки.

Вписавшись в колоритный антураж,
Вовсю с цветами пчёлы целовались.
На милость победителя сдавались.
Жужжа неслись вперёд, наобордаж,
И, как агенты вглубь цветка внедрялись.

Нам стоит поучиться у цветов,
Им нечего совсем делить друг с другом,
Как мы обычно делим на досуге,
Еду, постель, блага, обиды, кров.
Бороться надо нам с таким недугом...

29.06.2020

Яблоко раздора

Ольга Бабошкина

Круглый год сплошные ссоры.
Чёрт те что, а не семья!
Словно яблоко раздора
Нам подбросила родня.
Вот золовка заглянула
В гости, будто невзначай.
И на брата долго дулась:
«Слышь, родимый, выручай!
Одолжи деньгу, надолго.
Наш заморский драндулет
Вот уж год стоит без толка.
Я больна. Ходить не след.
Мне хотя бы шестисотый
С рук у Нюрки, мерседес.
Прокатилась до работы б,
Не могу носить свой вес.»
А потом моя сестрица
Занимать пришла денегат.
Убеждать та, мастерица!
Мне ли этого не знать.
Напоследок сын явился
Весь ободраный, в крови.
С горя бедный так напился,

Ну а я теперь, реви.
Разругались с мужем снова.
Мягкотелый идиот!
На стене висит подкова.
Только это не спасёт.
Рассуждали так и этак,
Просчитали все ходы.
Не видать во тьме просвета.
Как же избежать беды?
Удалить вон одичалый,
Перегнивший горький фрукт.
Жизнь опять начать сначала,
Наведя в душе уют.

29.06.2020

Босоногое детство

Ольга Бабошкина

Под дождиком весело прыгает детство,
С румянцем на щёчках, смешинкой в глазах.
Оно с взрослой жизнью живёт по соседству,
Взрослея, конечно же, только в мечтах.

Ему всё равно, что худые лодышки
Покроются кожей гусиной не раз.
Мальчишки, девчонки... Девчонки, мальчишки
Заставят теперь улыбаться и вас.

Измерив все лужи босыми ногами,
Пускают по ряби-волнам корабли.
Мордашку испачкав случайно руками
Смеются. Они капитаны земли.

Счастливые, грязные. Двор, подворотня.
Носились голодные вплоть до темна.
А мы вспоминаем об этом сегодня,
Как лучшие в жизни другой времена.

22.06.2020

Стирка

Ольга Бабошкина

Сегодня предстояла стирка.
Огромная гора белья
Вопила в ванной, словно в цирке.
«Стирай меня, стирай меня!»

Да, подожди ты, дай покушать.
Котлету съем, горох – пюре.
С гнилым бочком осталась груша.
Ни к сердцу, да и ни к душе.

Ещё разбился новый чайник.
Мне жалко было, аж до слёз.
А подарил его начальник,
Из Таиланда даже вёз.

Ну, всё, сгребла скорее майки,
В машинку кинула, носки.
Пошла в контакте ставить лайки,
Потом закинула трусы.

Закрыла, уф, нажала кнопку,
Программа выдавала сбой.
Я поняла её уловку.

Опять ревёт, наперебой.

Ну, как оно меня достало.

Наполнив ванную водой.

Я стирку начала сначала.

Солдат. Как на передовой.

Прополоскала раз пятнадцать,

И до кровати допозла.

Ах, если б было восемнадцать,

Вот жару я б тогда дала.

15.06.2020

По грибы

Ольга Бабошкина

Лес притих. Притаились опята.
Не видать серо-бурых маслят.
У берёзки три рыжика брата,
Прикорнули и тихо сопят.

На пригорке пошли зеленушки,
Десять белых, уже веселей.
Вот лисички! На зиму засушим,
И солянки наварим в котле.

Ветерок навевает дремоту.
Травы терпкие. Хочется спать.
Завершаем грибную охоту.
Отбываем домой. Благодать!

15.06.2020

Сильные духом

Ольга Бабошкина

Могучие люди великой эпохи.
Их подвиг не сможем забыть.
Самим доставались крупницы и крохи,
Приказ был, построить и жить.

Страну из руин поднимали достойно.
Им честь и хвала на века.
Пусть спят старожилы сегодня спокойно.
Их вера была глубока.

Немного причастными быть, прикоснуться
К той мощи и силе большой.
В историю нам с головой окунуться,
Принять их задор молодой.

15.06.2020

Вольный конь

Ольга Бабошкина

В ночных виденьях видела коня:
Мастистый, с шелковистой мягкой гривой.
Он крепок и вынослив, как броня.
Оттенка переспелой сладкой сливы.

То вольный конь, как ветер, ураган.
Ему метели, вьюги не помеха.
Ни разу не попал ни в чей капкан,
Не пойман для забавы человека.

Взмывал в прыжке под самы облака.
И бороздил просторы небосвода.
Но как то раз нечистая рука,
Лишила и надежды, и свободы.

Закат свои ладони распластал,
Накрыл леса, луга, поля и горы.
И конь в боку почувствовал металл,
Умерив прыть, свалился у забора.

Его теперь отволокли во двор,
Закрыли рану, натолкали ваты.
В глазах коня был лишь немой укор.

Пришлось поить отваром свежей мяты.

И конь окреп, но вдруг лишился сил.
И взор его нерадостный, потухший,
Как будто небеса сейчас молил,
Простить людей жестоких и заблудших.

20.06.2020

Колдиргоч (ласточка)

Ольга Бабошкина

На поле ратном виден вражий стан,
Шатры в завесе сизого тумана.
Из тьмы глубокой вышел Урус-хан,
Застать врасплох. Сбить спесь с другого хана.

Напуган был приемник Тохтамыш.
Послал послов он в лагерь Тамерлана.
Он горд и глуп. Всему виной гашиш.
И нет поддержки аксакалов клана.

Спасал его эмир Тимур не раз
От сыновей коварного Уруса.
Но разве мог он знать, что тот предаст,
И наказать тогда решает труса.

На боевом коне Колдиргоче
Тимур теснил ордынцев. Всё по плану.
И гнал он их до речки Кондурче.
Конь предан был до см'ерти атаману.

Кусал врага, толкал его, топтал,
Хозяину всегда была подмога.
Вот битвы кульминация, накал,

Но конь случайно вдруг ломает ногу.

Сражался рьяно, из последних сил,
Упав перед врагами на колени.
Конь никогда пощады не молил,
И Тамерлан оставил сразу стремя.

Эмир Тимур коня любил всегда,
Хотя он был жесток и кровожаден.
Распалась после битвы той Орда,
А Тохтамыш был изгнан и наказан.

20.06.2020

Алтарь

Приключения на острове талантов, описанные в стихах. Ольга Бабошкина

На алтаре поэзии душа.
Привязана, растерзана, избита.
И не слышать ни вздоха, и ни крика.
Не видно слёз. Разбитых губ улыбка
Впечаталась в песок, что у костра.

Зловеще пламя точет языки.
Полночный час. Луна взошла на небо,
Так чётко осветив пустынный берег.
Открыт портал на шабаш духов, двери.
Он будет продолжаться до зари.

1

И началась такая круговерть!
Отсчёт обратный. Вижу снова пристань.
Как мухи, в голове зависли мысли.
Вернуться? В самом деле? Скисла?
Себе хоть раз по-честному ответь.

Вперёд! На абордаж! Откуда грусть?
На судне. Торг. Согласье капитана.
Рюкзак похищен. Тапки и пижама —
Набор б/у. Всё как в плохих романах.
Каюта. Койка. Голод. Долгий путь...

И пробужденье. Белый потолок.
На палубе. И солнце ярко светит.
Внезапный шторм. Меня уносит ветер,
Кидает в воду. Кто за всё в ответе?
Мне параллельно это, невдомёк.

Большая белая акула. Пасть
Со множеством зубов теперь открыта.
Я поняла, что карта точно бита
Моя. И да, теперь на всех обида.
Как жаль бездарно так пропасть.

Стремительно иду уже ко дну,
Листает кадры жизнь, как кинолента.
К акуле в пасть и стать её клиентом
Под соусом. К другим ингредиентам?
Нет, не хочу. Я лучше утону...

Как-будто пелена и чей-то взор.
В глазах песок. Такая резь и мука.
Мне тяжело, но будет впредь наука.
Ну, что за жизнь, и как всегда непруха.
Нечёсана, немывта. Вот позор!

Шумит в мозгу солёный океан.
Но тот ли остров гениев, атлантов?
Не видно корабля, ни аквалангов,
Ни колокола, клада, ни талантов.
Мираж? Засада? Смерть или обман?

Наташа, Галя, Жуля, Катя, Эл,
Все попадали как один на остров.
Невероятно и совсем непросто.
Ирина, Ольга на драконе, вот же
Антон... Андрей лишь к вечеру поспел.

Команда спать легла на берегу,
Чтобы с утра пойти на поиск клада.
Кто Колокол найдёт, тому отрада.
Писать, как Гений, разве не награда?
Я силы для того поберегу.

Рука – подушка, а постель – песок.
Мне снился шторм. Летел пиратский флагман.
Ломались стены, реи, рвались флаги.
Кричали чайки, не видать во мраке...
И будет ли конец? Каков итог?

Внезапно полило, как из ведра,
И океан весь вдыбился. Цунами

Накрыл пол острова, тряся теперь волнами.
Мне мигом захотелось тут же к маме.
Жестокая на острове игра.

Под пальмами стояли до темна,
Пока с небес вода не прекратилась.
Господь, нам оказал такую милость,
(И чрево моря, наконец, закрылось),
Хранить нас будет верно до конца.

3

Находим мы напутствие, наказ:
Создать проект удобного жилища.
И зелья правильный рецепт отыщем.
И заклинанье лишь одно на тыщу
Напишем. Нам хоть смерч, хоть вихрь, хоть сглаз.

Проект землянки не такой плохой.
Но оказался не совсем надёжный.
Там жизнь была б опасной и тревожной.
И для команды многоликой, сложной
Галины план так кстати, под рукой.

Мы травим байки, в помощь нам костёр.
Страшилки, ужасы про зомби, монстров.
Укрылся темнотой великий остров,
Друг друга разглядеть совсем непросто.
Тресёт слегка. История – хоррор...

Почти в обнимку, замыкая круг,
Сидели в тишине, судьбы не зная.
Всю ночь плясало и металось пламя,
Как-будто развевалось наше знамя.
На лицах неподдельный был испуг.

Тревожным взглядом проводив луну,
Готовимся ко сну, мерцают звёзды.
Уснул в тумане чудный славный остров.
И мы свои кидаем рядом кости,
И засыпаем тут же все к стыду.

Глаза закрыты, таймер в голове.
Вставать нам рано, если что, по факту.
Писателя найдём мы артефакты.
Задействуем знакомые контакты,
И скажем дружно: «Нет, любой беде».

4

Разбились игроки на пять команд.
Ориентация у нас взята на запад.
Средь гор, пещер... Ну как тут не заплакать.
Сто вёрст – не крюк. Сгодится даже лапоть.
Мы сильные среди самых сильных банд.

Собрали очень много мы вещей:
Компактный диск, колпак, калоши, жабу,

Ларец, стило, серьгу из уха как бы.
В пещере мы нашли так много, дабы
Наполнить щит Писателя быстрей.

С горы спускались, встретился медведь.
Хотел поочерёдно нас облапать.
Копыто он держал своею лапой.
Как жаль, что под рукою нету кляпа.
Боялся нас, и ну давай реветь.

Метла гоняла в небе облака,
Путь расчищая, руша все препоны.
И Колокол звенел, был под наклоном,
Всё ж для него не писаны законы.
Нам дал сигнал о сём издалека.

Папирус, ключик, рукописный лист.
Шкатулка, пудра, кажется оборка,
Ковра клочок, в нём точно мало толка,
Ещё был гвоздь, и это не иголка.
Мы все втроём исполнили там твист.

В мгновенье ока пролетели дни:
Удачные, не очень, золотые.
Намеренья у всех... они благие,
Найти талант. Увидеть всех живыми,
И досмотреть невиданные сны.

Глаза открыты. Страх. Стоит вампир,
Протягивая мне с отваром склянку.
Я выпиваю. Рвёт, всё наизнанку.
Сатир заводит старую шарманку.
Я ощущаю мрак, как свой надир.

Я слышу звуки, мне кричат: «Беги!»
Предать кого-то мне на выкуп надо.
Что делать мне? Смотрю вокруг ограда.
За нею нечисть, моры, камнепады.
Отравлена. Сейчас я в забытьи.

Руби ей голову, палач! Руби!..

Игра со смертью

Ольга Бабошкина

Она страдала. Дни сливались в годы.
Ей всё претило. Вечная игра.
Поток мужчин, бутики, злая мода.
В чём жизни смысл? Она не поняла.

Хотела угодить под скорый поезд,
Достало всё: работа и дела.
И думала, что дело то благое.
В чём жизни смысл? Она не поняла.

Она в Джанкое. Быстроходный катер
Несётся по просторам, как стрела.
Ласкающее море. Флирт! Удача!
В чём жизни смысл? Она не поняла.

Тонула. Задышалась. Где же воздух?
Роились мысли в голове. Слова
На выходе застряли. Слишком поздно.
В чём жизни смысл? Она не поняла.

Тонула и страдала от тоски.
Смерть замыкала яростно тиски.

Собачье сердце

Ольга Бабошкина

Побитый пёс, живущий в подворотне,
в колодец провалился невзначай.
Ударившись с размаха мордой тощей,
вскочил немедля резко, сгоряча,
И поскользнулся, так поранив лапу,
что слёзы потекли из чёрных глаз.
Но доберманам не престало плакать.
Они стерпеть сумеют сотни раз.

Хозяин заболел и вскоре умер.
А молодая, якобы жена,
при маникюре и крутой фигуре,
ударила не раз, и... прогнала.
Огромной скалкой по спине и лапам
так беспардонно, до сих пор болит.
Девуцу доберману было жалко.
Возьмёт обратно, он её простит.

На вид ей было верно восемнадцать.
Совсем ребёнок, в куклы бы играть.
И детский дом, конечно, был с пелёнок,
сдала её туда пропойца – мать.
Зализывая раны, пёс улёгся

на дно колодца, это ли беда?
Заброшен тот давно, он пересохший,
не поступает с давних пор вода.

Неделя, будто вечность в том колодце.
Такое не забудешь никогда.
С хозяином жилось намного проще.
Сейчас же выживание, борьба.
Пёс вспоминал, как тот чесал за ухом,
играл после обеда в поддавки.
От голода теперь страдало брюхо,
а сердце умирало от тоски.

Звонок из прошлого

Наталия Варская.

Ольга Михайловна этого звонка не ждала.

– Олюнь, привет! Узнала? – раздался бодрый мужской голос, – это я, Вадик Ветров.

Вадика Ольга Михайловна прекрасно помнила, правда не виделись они лет 35. В те далёкие годы Вадик был для семьи Ольги как родственник. Откуда он появился никто не помнил, наверное пришёл однажды с кем-то из друзей, да так и остался. В те годы семья Ольги Михайловны вела почти богемный образ жизни: домашние музыкальные вечера, посиделки на кухне до утра, походы на шашлыки, посещение театров.

Родители Ольги преподавали актёрское мастерство в драмкружке при одном ВУЗе и в их доме постоянно собиралась творческая молодёжь. Весёлые были времена! Вадик старался быть полезным: то в магазин сбегает, то поможет мебель переставить, то кран починит. За Ольгой Вадик никогда не ухаживал, они просто дружили.

Потом Ольга вышла замуж, переехала к мужу, родились дети и общение с Вадиком сошло на нет.

И вот этот Вадик вдруг возник, как из небытия.

Сколько ему сейчас лет? Он был старше Ольги на пять лет, значит сейчас ему 60! А голос не изменился.

– О, Вадик, помню тебя. Не спрашиваю, как нашёл мой номер телефона, сейчас это не трудно. Ты как?

– Нормуль! Надо бы встретиться.

– Ой, совершенно времени нет, я всё с внуками, их у меня четверо.

– Да ладно, Олюнь! Нехорошо старых друзей игнорировать. Давай соберёмся, как раньше. Я с гитарой приду, попоём, повспоминаем.

– Вадик, а где соберёмся? У тебя?

– У меня негде, я в коммуналке живу, при разводе всё жене и сыну оставил, сын вырос, у самого дети, а общаться не хочет.

– Вадик, очень жаль, но у меня мало того, что времени нет встречаться, да и сил нет. За день так с внуками навозишься, что к вечеру просто падаешь. И негде, я с дочерью и её семьёй живу. Какие могут быть посиделки?

– Ах вот ты как! Всё хорошее забыла, как я мебель вашу таскал, как краны чинил!

– Вадик, а тебе не кажется, что ты границы нарушаешь? Я тебя не искала. Что было, то прошло, у всех своя жизнь. Мы же 35 лет не виделись! У тебя что, за все эти годы не образовалось друзей, с кем попеть можно?

– Ах вот как! Своя жизнь у неё! Все вы такие бабы. Стервы вы!

– Так, Вадик, мне этот разговор не нравится, да и некогда больше говорить. Удачи тебе.

Ольга Михайловна прервала разговор, но телефон снова настойчиво затрезвонил и пришлось его выключить.

Ну не бред? Свалился, как снег на голову и претензии ещё предъявляет. Похоже, что Вадик был не совсем трезв. С женой, с сыном, со внуками общения нет неспроста. Ольга Михайловна попыталась предствить 60-летнего Вадика, но никак не могла.

Да наверняка он ничем не отличается ото всех 60-летних, пьющих, одиноких мужчин. Они все очень друг на друга похожи. Видимо те годы, 35 лет назад, были лучшими в его жизни и он совершенно не отдаёт себе отчёта, что Ольга давно не Ольга, а Ольга Михайловна, бабушка Оля. «Эге-гей, погнали!» – не получится.

Жалко, конечно, этого одинокого деда Вадима, но кто виноват? Уж точно не Ольга Михайловна. У всех нормальных людей с возрастом включается режим эконома: на эмоции, время, энергию и если есть семья, то всё остальное меркнет и нет времени на общение с кем-либо просто так, потому что накатило. Действия требуют ответа на вопрос: Для чего?

На этот вопрос, для чего бы стоило встретиться с Вадимом, Ольга Михайловна ответа для себя не нашла.

Номер телефона пришлось сменить, так как неугомонный и нетрезвый Вадим звонил с разных номеров по несколько раз в день, а иногда даже ночью. Одиночество и алкоголь делают своё дело.

Вскоре Ольга Михайловна о Вадиме забыла.

Курортный роман

Наталия Варская

Роскошные пальмы вдоль берега моря
Стояли, задумчиво глядя на нас.
Курортный роман. Две недели «лав стори».
Батуми. Кафешки. Кавказ есть Кавказ.

А пальмы как-будто бы не одобрили
Романа с женатым мужчиной, а я
Хотела им крикнуть: " Не счастлива я ли?
Смотрите какой-он! Ему бы коня

И точно – джигит. Нет, такой не обманет!
Он мне обещал, что подаст на развод.
Он лгать не умеет, не будет, не станет!»
А пальмы смеялись: «Конечно, он лжёт!

Беги от него! Ваш роман ненадолго,
Уедешь и всё. Он забудет тебя,
А ты попытаешься броситься в Волгу,
Его вспоминая и сильно любя.»

«Ох, пальмы, зачем говорите со мною?
Не верю я вам, не ломайте сюжет.
Роман я сама сочинила, не скрою,

Задуман в романе моём хэппи энд.»

Роскошные пальмы вдоль берега моря
Стояли и думали: " Дурочка. Что ж,
Пусть верит. Сама сочинила героя.
Таких романтичных не убережёшь.»

Хейтеры с планеты Земля

Наталья Варская

К Земле приближалась летающая Банка с представителями инопланетной цивилизации. Встречала их группа хейтеров, так как все остальные граждане были заняты своими делами и им было не до инопланетян. Хейтеры же славились тем, что были всегда не шибко заняты, но и сидеть дома тихо не хотели. Для них было крайне важно и жизненно необходимо выразить свое хейтерское мнение публично. Информационный повод – прибытие гостей из космоса, оказался как нельзя кстати: наверняка журналисты понаедут, телевидение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.